... Когда я пытаюсь быть кратким, я делаюсь непонятным ...

Собственно, именно этим я и занялся. Буквально в течение пары дней ребята из особого отдела изловили всю верхушку радикального христианского крыла, а под шумок – неугодных мне членов аристократии.

Не прошло и дня, как их всех осудили, избавив страну от опасной угрозы, которая до того существовала и отравляла величие нашей державы изнутри.

В то же самое время, мои ребята завербовали наиболее умеренных и провластно настроенных членов христианской общины, а после приложили значительные усилия для того, чтобы те пришли к власти.

Таким образом, я получил, фактически, полный контроль над христианством, а также направлением его развития. На этот раз он, впрочем, полагался на прямое взаимодействие, а не анонимное дёрганье ниточек из тени.

Собственно, и этого мне было недостаточно. Как не трудно догадаться, я захотел не только фактического контроля, но и формального. Таким образом, я созвал Александрийский собор, на котором умеренное крыло христианской общины, проигнорировав радикальное, разгромленное и находящееся в опале, объявило о создании единой церкви.

Главой этой церкви, внезапно для всего христианского мира, уже давно уползшего далеко за пределы Панэллинского союза, стал Я – как монарх Панэллинского союза.

Разумеется, возникла реакция. Естественно, мощная. Правда, ребятки так и не поняли, откуда текли деньги на все их бесконечные путешествия во все части света с целью нести слово божье.

Ну, а потому реакция, столь бодро начавшаяся, совершенно внезапно затухла, ведь лишилась всякой поддержки и, в особенности, финансовой. В отличие от новой церкви, которая была поддержана государством во всём.

Так, например, в школах и университетах были созданы бесплатные христианские курсы, которые, хотя и проходили во внеурочное время, но позволяли ученикам получить просто кучу плюшек.

Итак, церковь предоставляла ученикам за изучение христианской веры не столь большую, но всё же ощутимую, особенно для учеников из не самых обеспеченных семей, и стабильную стипендию, возможность бесплатно и сытно поужинать после окончания церковной службы.

Кроме того, она помогала ученикам из бедных семей с приобретением школьной одежды, учебных принадлежностей, получением дополнительного образования, а также оказывала

помощь студентам в трудоустройстве после окончания учёбы.

Бездомным и нищим церковь дарила кров, пищу, одежду и помощь в поиске работы. Казалось бы, всего ничего, но уже это создало новой церкви просто безупречную репутацию, а вместе с тем – и мне, главе церкви, которого постоянно упоминали в молитвах.

Укрывала жертв насилия, оказывала им моральную поддержку и оплачивала медицинскую, помогала бывшим преступникам реабилитироваться в обществе, а также многое и многое другое.

Вместе с тем церковь, имеющая столь широкие связи с общественностью (как-никак, примеры взаимодействия церкви с общественностью, перечисленные мной, лишь самая малая часть этого внушительного списка), стала невероятно полезным подспорьем для государственных органов.

Ну, это не считая прогосударственной пропаганды, распространения христианского учения за пределы государства, а также иных форм поддержки государства на его же деньги.

Хотя, опять же, это если не считать добровольных пожертвований в пользу церкви, общая сумма которых росла не по дням, а по часам, причём чуть ли не в геометрической прогрессии.

Естественно, это лишь свидетельствовало о том, насколько широкую поддержку и безупречную репутацию приобрела порождённая Александрийским собором церковь.

Ну и, конечно же, сие не нравилось представителям «старого» христианского учения и, особенно, христианским радикалам. В первую очередь потому, что их действия полностью потеряли теперь какую-либо поддержку со стороны общества.

Гонимые и лишившиеся поддержки, они массово исходили из пределов страны. Одни – в Италию и Африку, а другие – в Индию. Ну, не считая самых отбитых, что отправились к кочевникам, кельтам, германцам и даже в Нубию.

В любом случае, власть моя теперь была крепка, как никогда. Тем более, что образовательная система, по всей видимости, наконец-то, полностью окупила себя.

За более чем десятилетие она подарила мне великое множество блестящих умов. Нет, далеко не все из них были одарёнными, талантливыми и гениальными умами, но речь уже шла про кадры, равным которых в этом мире не было.

Более того, главный успех состоял в том, что создание этих кадров было, что называется, поставлено на поток. Именно это было ключевым моментом – серийное «производство» компетентных кадров.

Не гениальным учёным, хотя и им, в том числе, я обязан колоссальным технологическим и цивилизационным прыжком. Нет, его мне обеспечила именно она, неизвестная большей части населения «научная масса».

Именно членам этой серой массы я обязан качественным развитием сельского хозяйства, в частности, им я обязан появлением селекции семян, четырёхпольного севооборота, отвала и ножа перед лемехом у плуга.

Им я обязан появлению хомута, как части, в первую очередь, конской упряжи, металлических подков с гвоздями, предотвращающих стирание мягкой ткани копыт.

Им я обязан появлению вальков, прикреплённых к постромкам и связанных друг с другом, а затем пристёгнутых к полевым инструментам, нужных затем, чтобы уравновесить натяжение при неравномерной тяге животных.

Казалось бы, зачем это, вообще, блин, делать? Ну, а делать это нужно, ведь в противном случае вы банально не сможете запречь нечётное количество тягловых животных.

Ну, а подковы, вальки, хомут и появление севооборота, позволяющего кормить скот круглый год, позволили совершить настоящую революцию в сельском хозяйстве.

Итак, волю, пожалуйста, отойдите в сторону, позвольте величественной лошади занять её трон лучшего тяглового животного. Как-никак, ведь теперь она – королева на полях, причём не только сражений.

Продолжая, именно им я обязан качественным развитием металлургии, в частности, им я обязан дальнейшим увеличением высоты доменных печей, улучшением их конструкции, появлением больших воздушных мехов из кожи, приводимых в действие водяным колесом, коксовального процесса.

Именно им я обязан появлением паровой машины. Вернее, не столько появлением паровой машины, сколько созданием предпосылок для её создания и развитием этой идеи.

Высокоточные эксцентрики и золотники, котлы высокого давления, прямоточная конструкция, кулачковые клапаны-регуляторы, конденсаторы отработанного пара.

Кроме них – центробежный регулятор оборотов, вентили для регулировки количества пара, шкворневые соединения для кривошипного механизма, ползуны (дополнительные паровые цилиндры), водометры и многое другое.

Все эти несчастные люди потратили десятки тысяч человеко-часов труда на то, чтобы рассчитать кривошипно-шатунный механизм для золотника с эксцентриком, тепловое расширение.

Не говоря уже о том, что им также пришлось определить наиболее чувствительные к трению части машины, напряжения отдельных частей механизма, разработать систему смазки и «защиту от дурака» для отдельных узлов.

К слову, им ведь ещё нужно было понять, каким именно узлам она требуется, как устранить резонанс при вращении маховика, проработать вопрос отделения масла от отработанного пара в конденсаторе и многое другое.

В общем, не надо удивляться тому, что даже лучшим умам человечества, снабжённым довольно-таки современными знаниями, потребовалось более десятилетия, чтобы решить все эти весьма важные вопросы.

Ну и, конечно же, не стоит забывать, что именно им я обязан качественным развитием, внезапно, машиностроения, в частности, именно им я обязан появлением крестовых суппортов, микрометров с точностью измерения до трёх микрометров, распространению ножного и водяного приводов, стандартизацией шага у винтов определённого диаметра и многим другим вещам.

Медные механизированные суппорты, обеспечивающие движение в продольном и поперечном направлениях, большие ходовые винты, сменные шестерни, металлические центры и мощная станина у токарных станков – всё это их заслуга.

Зачем они это делали? Честно говоря, не знаю, но, вероятно, это как-то было связано с общим экономическим подъёмом и быстрым качественным и количественным развитием кораблестроения и оружейного дела.

Обе эти отрасли потребовали, очевидно, дальнейшего интенсивного развития упомянутых мной отраслей. Кроме того, существовал заказ на эти изобретения. Сначала со стороны частного лица, меня, а затем со стороны государства, опять же в лице меня.

Благодаря этому, собственно, и был достигнут успех. Успех, должен я вам сказать, ошеломительный. Ошеломительный потому, что перед вами, наконец, жемчужина, венец прогресса в данный момент – дымный порох.

Ну, а теперь следите за руками. Итак, для дымного пороха нужно три основных ингредиента – селитра, сера и уголь. Селитра, она же, в нашем случае, нитрат калия, встречается в природе как таковая сравнительно редко.

По крайней мере, в тех регионах, в которых Панэллинский союз имеет удовольствие безнаказанно изрезать землю так, как ей захочется. Соответственно, пришлось строить селитряницы – специальные производства, в которых происходило создание искусственной селитры.

Не касаясь самого технологического процесса, что нам не интересен от слова совсем,

остановимся на том, что селитра, она же нитрат калия, так или иначе, создавалась, а не добывалась. Соответственно, её добыча не требовала развития технологий, связанных с добычей руды.

Примерно то же самое с серой. Правда, по иным причинам. Это удивительно, но Панэллинский союз никогда не испытывал проблем с добычей серы.

Крупные и богатые месторождения самородной серы есть в Согдиане, примерно в 100 километрах от Александрии Эсхаты, Парфии, примерно в 250 километрах от Нисы, Кавказской Албании, примерно в 160 километрах от Албанских ворот.

Кроме того, самое крупное и богатое в Панэллинском союзе месторождение самородной серы располагается, внезапно, в Месопотамии, недалеко от Арбел.

Если что, в 75 километрах к северо-западу от Арбел произошло решающее сражение между Александром Македонским и Дарием III, в местечке под названием Гавгамелы. Ну, это так, к слову.

Хотя нас, конечно же, волнует только то, что это месторождение располагается всего в нескольких километрах от Тигра, крупной речной артерии, по которой весьма удобно транспортировать добытую серу.

Ну, а также то, что вообще-то это крупнейшее в Ойкумене месторождение серы. По крайней мере, других, более крупных, я не знал. В любом случае, серы было с избытком, а селитры просто хватало.

Кардинально отличная ситуация наблюдалась в отношении угля...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2378226>